

ПРОТИВОРЕЧИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Юрченко С.В.

В статье дан анализ противоречия феномена глобализации и предложена авторская концепция перспективы мировой политики и международных отношений.

Ключевые слова: глобализация, мировая политика, международные отношения, мировой порядок.

Особенностью современной международной системы является константа флюидности - стабильность с распадом биполярной системы заменяется масштабными и бесконечными изменениями. «Мы вступили в период великих потрясений, и непонятно, как долго он продлится, - подчеркивает американский политолог Т. Грэм. - Хотя биполярная система закончилась вместе с холодной войной почти два десятилетия назад, борьба вокруг формирования новой мировой системы только началась» [1, с.49].

Определяющей тенденцией современного мира стала глобализация. Этот процесс, полагает известный немецкий исследователь К.Кайзер, «де-факто стал необратимым мегатрендом, определяющим все остальные тенденции» [2, с.9]. Настоящим певцом глобализации выступил американский автор Т.Фридман, который видит в ней доминирующую характеристику XXI века, в соответствии с которой расширяются мировые рынки; для государств устанавливаются единые правила игры; формируется мировая «электронная» экономика. По его мнению, «глобализация – это не просто сила, которая оказывает влияние на события в современном мире, но и, в известной степени, путеводная звезда и всемирная направляющая сила» [3, р.XVIII]. Эта сила и определила актуализацию проблем соотношения глобализации и процессов модернизации и вестернизации в 1990-е годы. Однако, этот период не стал временем постепенной модернизации и растущей интеграции, когда все пользуются одинаковыми преимуществами.

Напротив, мир был поставлен перед альтернативой: конфликт либо ассимиляция.

Противоречия глобальных процессов вызвали и пессимистические подходы, позиционируемые в рамках «антиглобалистского направления исследований» [4, с.32-34]. «Глобализация – это самый амбициозный проект западной цивилизации, это объективная неизбежность и... абсолютная невозможность», - отмечает президент Фонда поддержки законодательных инициатив Г.Томчин (Россия) [5, с.68]. Стремление к переосмыслению феномена глобализации в первое десятилетие XXI века нашло отражение в мыслях американского исследователя И.Валлерстайна: широко распространенное мнение о том, что глобализация меняет все и вся оказалось «гигантской ошибкой при осмыслении реальности – обман, спровоцированный на нас мощными своекорыстными группами – и, что еще хуже, этот дискурс оказался самообманом, поскольку он игнорирует реальность и ложно трактует исторический кризис, в центре которого мы оказались» [6, р.45]. Директор ИМЭМО НАН Украины Ю.Пахомов заключает, что «глобализация во многих своих аспектах – явление объективное, продукт глобальной информатизации и изменения роли финансов», однако она «не только объективна, но и «субъективна», поскольку «в глобализации, наряду с объективной заданностью в виде мощнейшей составляющей, наличествует и западный проект. Дело в том, что Запад, особенно в лице доминирующих в мире Соединенных Штатов, способен не только пользоваться дарами глобализации, но и умело оседлать глобализационные волны, что дает наибольший доход» и приумножает коллизии мира [7, с.4-5].

Глобальные процессы вызвали и изменения мировосприятия у миллионов людей, как правило, в тех странах и регионах, которые по разным причинам не воспользовались благами глобализации.

Фундаментальным фактором, меняющим мир, выступает наступление новой эры, о которой американский исследователь Ч.Капхен писал: «В

настоящее время на пороге новая эпоха – цифровая эра... Индустриальное общество разрушается все очевиднее по мере того, как происходит внедрение цифровых технологий... «Рассвет» эры цифровых технологий и закат индустриальной эпохи оказывают значительное воздействие на основные политические и социальные институты, явившиеся плодом индустриализации. Закат индустриальной эпохи и переход к цифровой экономике способны серьезно пошатнуть основы демократической государственности», ибо «переход от эпохи к эпохе, как правило, сопровождается «смутными временами», из чего следует, что завершение нынешнего исторического цикла ознаменуется не столько демократическим миром и глобальным консенсусом, сколько грандиозными переменами в политической и геополитической жизни», и эта турбулентность будет сопровождать возврат к мультиполярному миру и обеспечивать растущее напряжение между лидерами и аутсайдерами цифровой технологической гонки [8, с.526].

На протяжении последнего столетия были зафиксированы футуристические порывы к новому мировому порядку: их диапазон - от идеи и практики перманентной коммунистической революции, реализовавшей себя в конце концов в аморфном организме «мировой социалистической системы», до не слишком внятных, но достаточно мрачных планов установления на планете нацистского Ordnung'a» [9].

В настоящее время идеи глобального управления структурируются в рамках нескольких основных подходов: управление мира единственной сверхдержавой; международной организацией; мировым правительством; совокупностью усилий государств, межгосударственных образований и негосударственных акторов. Поэтому в настоящее время существует несколько моделей организации глобального управления, которое, при наличии различных механизмов и уровней коррелируют с геополитической структурой мира, представленной несколькими моделями.

Специфику американского миропорядка историки Ч.Мейер и Г.Людстад акцентировали в категориях «консенсуальной империи» и «империи приглашения». О «либеральной гегемонии» говорит Дж.Айкенберри подчеркивая, что США «формируют миропорядок и главенствуют в нем, гарантируя определенные преимущества другим странам в обмен на их молчаливое согласие. В отличие от имперского, этот американский мировой порядок определяется договорами, регламентирующими правила игры между лидером и всеми остальными [10]. Страны тесно связаны экономически. Вместе они формируют политический порядок, который держится на взаимовыгодных торговых отношениях, теснейшем взаимодействии, целом ряде межправительственных институтов и специальных рабочих связях. Это не империя, это Новый миропорядок при лидерстве США, который не имеет названия и исторических аналогов».

Большинство исследователей солидарны и в том, что Pax Americana – «мир по-американски» - во временном отношении будет менее продолжительным, чем кое-кому представлялось. Еще в 1994 г. Г.Киссинджер отметил, что в XXI веке «Америка останется великой и могущественной страной, но нацией, с которой уже будет кому равняться; *«первой среди равных»*, но тем не менее одной из ряда подобных» [11, с.737].

«Сегодняшние империи - особенно если они не признают себя таковыми - непрочны, но по особым причинам, отличающим нашу эпоху от предыдущих, - подчеркивает гарвардский профессор Н.Фергюсон. - В случае с американской империей ее эфемерность связана в первую очередь не с враждебностью покоренных народов или угрозой со стороны держав-конкурентов..., а с внутривнутриполитическими ограничениями. Эти ограничения проявляются в трех главных формах. Первую можно назвать «дефицитом войск»... Вторым сдерживающим фактором для американской «неофициальной» империи служит бюджетный дефицит США... Наконец, и это, пожалуй, самое важное, американское общество воспринимает имперскую политику без энтузиазма... [12]

Исследователь Ч.Джонсон опасается, что США превратились в «военную машину, стремящуюся к мировому господству», и их имперско-милитаристские амбиции приведут к вырождению демократии, спровоцируют противодействие и, в конце концов, увенчаются банкротством и развалом Америки, подобным коллапсу Советского Союза. М. Мэнн предостерегает от опасной империалистической тенденции во внешней политике США, согласно которой одностороннее применение Америкой военной силы способствует господству США и наведению порядка на мировой арене, но милитаризация политики приводит к формированию «рыхлой империи», которая дискредитирует страну как мирового лидера.

Запад в течение пяти веков развивался по восходящей. Начиная с эпохи великих географических открытий, он завоевывал все новые и новые высоты. Сейчас перед ним встала другая проблема – как отступить, чтобы сохранить главное. Этой традиции нет на Западе, но ее нет и в американской культуре» [13, с.12].

Еще одна модель глобального управления связана с формированием мира, в котором роль арбитра выполняет всемирная организация, в качестве которой может выступить реформированная ООН. Рассуждая о возможностях формирования мирового правительства, И.Бестужев-Лада отмечает: «...Если мировое правительство станет ширмой-марионеткой вашингтонских бюрократов, то не стоит и огород городить. Но нет ли и здесь реальной альтернативы такой перспективе? На наш взгляд, такая альтернатива имеется и сводится к развитию структур ООН таким образом, чтобы повысить эффективность этой организации без превращения её в орудие американского диктата» [14]. Однако, отмечает В.Иноземцев, «история показывает, что, теряя способность ограничивать действия своих наиболее могущественных членов, международная организация теряет и смысл своего существования. С ООН это уже произошло, и она вступила в период медленного умирания, которое к 2020 году может завершиться и формальным роспуском» [15, с.34]. Поэтому, в реалиях современного мира,

при ослаблении роли ООН в решении многих международных проблем практическая реализация этой модели представляется достаточно проблематичной. Здесь, однако, следует упомянуть о резерве и вариантах развития ситуации, отмеченных американским футурологом Э.Тоффлером: «Чем менее отзывчивыми становятся правительства и межправительственные структуры к нуждам транснациональных фирм, тем больше вероятности, что последние отвернутся от правительств и потребуют прямого участия в глобальных институтах [16, с.565].

Новую парадигму глобального управления предложили российские исследователи В.Иноземцев и С.Караганов: «Суть ее состоит в следующем: передовые и наиболее мощные нации должны навязать неблагоприятным государствам элементарный порядок...» [17, с.20]. Это «коллективное управление, осуществляемое группой ведущих демократических государств», которую составят США, ЕС, Япония и Россия и, может быть, Китай и Индия, будет иметь основной задачей «цивилизовать «периферийные» территории, помочь их народам достигнуть уровня развития, позволяющего им реализоваться в качестве полноправных суверенных государств. Лишь для некоторых падающих и несостоявшихся государств придется восстановить статус подмандатных территорий с внешним управлением, используя для этого нормы, подобные тем, что были прописаны в Уставе ООН. Поэтому «мировой порядок XXI века не будет походить на прежний, столь привычный для политиков прошлого столетия. Основное его отличие станет заключаться в том, что незыблемый на протяжении последних трехсот лет принцип баланса сил утратит свое былое значение. Снижение вероятности конфликта между великими державами и сближение их позиций по большинству спорных международных проблем приведут к формированию альянса развитых стран, мощь которого не может быть уравновешена никаким объединением сил «периферийных» государств» [17, с.25].

В качестве еще одной модели мироустройства выступает многополярный мир, в котором ряд государств - США, Япония, Китай, Россия, Германия, Индия, Бразилия - будут иметь свои сферы влияния. «Глобальный мир, - подчеркивает В.Кувалдин, - строится на базе крупных политико-экономических блоков, макрорегионов, объединяющих группы государств. Даже самые большие и влиятельные страны участвуют в создании разного рода интеграционных группировок, стремясь усилить свои позиции в мире глобальной конкуренции» [18, с.31]. При этом, по всей видимости, будет вестись поиск альтернативы концепциям, постулирующим императив интеграционных процессов государств с одинаковым уровнем экономического развития, что даст перспективы значительного расширения масштабов интеграции и ее перевода на континентальный и трансконтинентальный уровень. В характеристике этой модели мироустройства выделяются: географическая близость стран, формирующих окружение соответствующего регионального лидера; осуществление скоординированной военной и экономической политики; замкнутость на решение внутрорегиональных проблем и относительно инертная реакция на большинство вопросов международной жизни [19, с.208].

Ещё одна модель геополитического устройства мира представлена «цивилизациями» американского исследователя С.Хантингтона, полагающего, что структурируемые на основе общности культуры, религии и языка, в мире будут взаимодействовать западная, синская, японская, индуистская, исламская, православная, латиноамериканская и, возможно, африканская цивилизации. «В возникающем мире, - отмечает он, - отношения между странами и группами из различных цивилизаций не будут тесными и зачастую будут антагонистическими» [20, с.281]. «Сценарий «столкновения цивилизаций» маловероятен, - полагает, в свою очередь, К.Кайзер, - но ограниченный конфликт между радикальным исламом и Западом начался, и, по всей вероятности, он будет только нарастать» [2, с.13].

Специалистами рассматривается и модель нового биполярного противостояния. Оригинальный подход к проблеме формирования биполярности продемонстрировал А.Панарин, подчеркивавший, что «принципиальная неадекватность стратегического анализа, ныне преобладающего в среде профессиональных экспертов и разработчиков доктрин, состоит в пренебрежении гуманитарным измерением и духовно-гуманитарной подоплекой современных эпохальных сдвигов. Эксперты..., говоря о раскладе мировых сил, остаются в плену техно- и экономикоцентризма... Все это, собственно, и означает позитивистскую деформацию мышления, разучившегося принимать во внимание собственно гуманитарные ценности и духовные факторы» [21, с.230]. В его понимании, США, «победившая в холодной войне сверхдержава, не довольствуясь этой победой, продолжает свое наступление на все независимые государства во имя осуществления гегемонистской программы полного контроля над миром». «Война, которую уже фактически начала сверхдержава, - это мировая гражданская война, разделяющая экспроприруемых и экспроприаторов», которая выдается за «борьбу мировой цивилизации с мировым варварством», скрытый смысл которой заключается в войне «преуспевших против непреуспевших, требования которых преуспевшим сильно наскучили» [21, с.50, 234]. «Ставкой новейшего мирового противоборства является вся планета как среда жизни и кладовая ресурсов. Поэтому и стратегический ответ на вызов глобального агрессора должен предусматривать глобальную солидарность потерпевших» [21, с.62-63]. Таким образом, грядущая биполярность интерпретируется «не в геополитической, а в социальной и моральной логике. Действительным оппонентом гегемонистской сверхдержавы может выступить не новая сверхдержава-гегемон, соревнующаяся в физическом величии, а держава – социальный антипод, представляющая интересы униженных и оскорбленных» [21, с.374]. В практико-политическом плане «сверхдержава

обездоленных» может возникнуть либо в «форме нового красного интернационала или форме новой красной сверхдержавы».

Суммарные оценки будущего мировой политики и международных отношений также воспроизводят широкий диапазон мнений. Мэйнстрим здесь – прогнозирование мировой ситуации со значительной степенью турбулентности и неуправляемости, возникающими региональными конфликтами, но не приводящей к мировым катаклизмам. Однако существуют и пессимистические прогнозы. «В основных сценариях на 30-50 лет вперед,- подчеркивают исследователи, - нет сигналов о «конце света», но они характерны предсказанием масштабных конфликтов вплоть до мировых войн» [22, с.449]. При этом в качестве основных конфликтогенных факторов называют усиление соперничества за пространство и невозполнимые ресурсы; разрыв в уровнях экономического развития между богатыми и бедными обществами; естественный процесс упадка мировых лидеров, ведущий к дезорганизации мирового хозяйства и системы международных отношений; цивилизационные противоречия; международный терроризм и распространение ядерного оружия. И.Валлерстайн полагает, что «мы имеем дело еще не с полной анархией, но с массовым геополитическим беспорядком, который усугубляется пугающей неопределенностью состояния мировой экономики» [23, с.9].

«Смутное время» рубежа веков демонстрирует, таким образом, ряд достаточно четко выраженных процессов. Ожидания глобализации мира под эгидой США успехом не увенчались, возвратное движение маятника, в условиях дискредитации либерально-демократической доктрины, представляются логичными. Однополярный мир не состоялся, и в современной международной системе происходит становление новых глобальных центров силы и экономического роста. Все в большей мере актуализируется вопрос о необходимости встраивания интересов формирующихся центров силы – Китая, Индии, Бразилии – в структуру международных режимов и институтов. Эти процессы будут протекать в

ближайшие полтора-два десятка лет в мире, где будет сохраняться убывающее доминирование США. В условиях возрастающей турбулентности и снижения уровня управляемости международными процессами значительную стабилизирующую роль может сыграть неформальное коллективное лидерство ведущих государств мира, что будет, в определенной степени, компенсировать известное несовершенство созданных во второй половине XX века международных институтов. Развитие цифровых технологических процессов станет одним из факторов формирования более конкурентной среды, важнейшим признаком которой станет взаимодействие различных моделей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности.

Список литературы

1. Грэм Т. Диалектика силы и слабости// Россия в глобальной политике.- 2007.- Т.5.- № 3.- С.48-56.
2. Кайзер К. Взаимоотношения крупных держав в XXI веке//Россия в глобальной политике.- 2007.- Т.5, № 5.- С.8-21.
3. Friedman Th. The Lexus and the Olive Tree.- N.Y.: Farrar, Straus & Giroux, 1999.- 394 p.
4. Бебик В.М. Сучасна глобалістика: провідні концепції і модерна практика: Навчальний посібник/В.М.Бебик, С.О.Шергін, Л.О.Дегтерьова.- К.: Університет «Україна», 2006.- 208 с.
5. Томчин Г. Почему Россия – не Китай//Стратегия России.- 2007.- № 5(41), май.- С.67-76.
6. Wallerstein I. The Decline of American Power. The U.S. in a Chaotic World.- N.Y.: The New Press, 2003.- 336 p.
7. Пахомов Ю. Геоэкономические и геополитические истоки глобального терроризма//Институційне облаштування глобальної економіки: цивілізаційний вимір: Матер. Міжвід. наук.-теорет. конф./Відп. ред. О.О.Шморгул/К.: Інститут світової економіки і міжнародних відносин НАН України, 2007.- С.3-8.
8. Капхен Ч. Закат Америки: Уже скоро.- М.: ООО «Издательство АСТ»: ОАО «ЛЮКС», 2004.- 636 с.
9. Александр Неклеса. Логика глобальной трансформации.- <http://mcgpi.narod.ru/MCGPI10.htm>
10. Дж. Джон Икенберри. Химеры империи: что такое новый американский миропорядок.- <http://www.inosmi.ru/print/209587.html>
11. Киссинджер Г. Дипломатия.- Пер с англ.- М., Ладомир, 1997.- 848 с.
12. Найэлл Фергюсон. Империя: срок годности ограничен.- <http://www.inosmi.ru/print/230004.html>
13. Кувалдин В. Оценить негативный опыт//Стратегия России.- 2006.- № 8.- С.12-13.
14. Бестужев-Лада И.В. Глобальные проблемы современности и пути их решения <http://mcgpi.narod.ru/MCGPI38.htm>
15. Иноземцев В. What Will Be?//Введение в будущее: Мир в 2020 году/Научный редактор М.Б.Ходорковский.- М.: Алгоритм, 2006.- 384 с.
16. Тоффлер Э. Метаморфозы власти: Пер. с англ./ Э.Тоффлер.-М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.-669 с.
17. Иноземцев В., Караганов С. О мировом порядке XXI века//Россия в глобальной политике.- 2005. - Т.3. - № 1.- С.8-26.
18. Кувалдин В. В поисках сути российской внешней политики//Международная жизнь.- 2007.- № 6.-С.21-34.
19. Ивашов Л.Г. Россия или Московия? Геополитическое измерение национальной безопасности России.- М.: Изд-во Эксмо, 2002.- 416 с.
20. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций/С.Хантингтон; Пер. с англ. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.- 603 с.
21. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке.- М.: Алгоритм, 2003.- 560 с.
22. Уткин А.И. Мировой порядок XXI века.- М.: Издатель Соловьев; Алгоритм, 2001.- 480 с.
23. Валлерстайн И. Куда идет наш мир? Многополярность и относительный закат американской мощи//Россия в глобальной политике.- 2008.- Т.6, № 5.- С.8-11.

Юрченко С.В. Суперечності глобалізації та погляд у перспективу.

В статті дається аналіз суперечностей феномену глобалізації й запропонована авторська концепція перспективи світової політики та міжнародних відносин.

Ключові слова: глобалізація, світова політика, міжнародні відносини, світовий порядок.

Yurchenko S.V. The contradictions of globalization and look in the future.
The article analyzes the phenomenon of globalization and the contradictions offered editorial concept perspective of world politics and international relations.
Keywords: globalization, world politics, international relations and world order.

